

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ФГБУН «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»
РОСТОВСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НАХИЧЕВАНСКАЯ-НА-ДОНУ АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА»
ФГАОУ ВО «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**НАХИЧЕВАНЬ-НА-ДОНУ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**
(К 240-ЛЕТИЮ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ АРМЯН НА ДОН)

Материалы международной научной конференции
г. Ростов-на-Дону, 18–19 октября 2019 г.

г. Ростов-на-Дону
2019

УДК 323.1:94:008(=19)
ББК 63.3(29=)

Редакционная коллегия:
д.и.н. С.С. Казаров (отв. редактор),
к.ю.н. Л.В. Батиев, к.и.н. С.М. Сядов

Н12 Нахичевань-на-Дону: история и современность (к 240-летию переселения армян на Дон): материалы международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18–19 октября 2019 г.). – Ростов н/Д: Foundation. – 404 с. ISBN 978-5-4376-0189-1

Материалы сборника охватывают различные аспекты деятельности армянской общины Дона. Авторами исследуются широкий спектр проблем, включая вопросы переселения армян из Крыма на Дон, различные аспекты экономического, политического культурного развития Нахичевани-на-Дону и армянских сельских поселений Донского края.

Рассматривается современное состояние армянской общины Дона, вопросы ее этнокультурного взаимодействия с другими народами, социальной адаптации донских армян.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, работникам музеев, а также всем интересующимся историей Донского края.

ISBN 978-5-4376-0189-1

УДК 323.1:94:008(=19)
ББК 63.3(29=)

*Конференция проведена при финансовой поддержке
Правительства Ростовской области (программа субсидий
социально ориентированным некоммерческим организациям за 2019 г.),
а также в рамках реализации гранта РФФИ № 18-59-05004
«Армянская община Дона в новейший период:
история, институты, идентичность».*

Содержание

Вместо предисловия	
<i>Сурмалян А.А.</i>	
Научная и просветительская деятельность Нахичеванской-на-Дону армянской общины	7
<i>Аветисян В.Р.</i>	
Документальные материалы о деятельности представителей армянской общины Нахичевани-на-Дону в фондах Государственного архива Ставропольского края	15
<i>Акопян В.З.</i>	
Донской Шаумян. К истории западноармянских поселений на Дону	18
<i>Батиев Л.В.</i>	
Из истории армянского самоуправления на Дону (конец XVIII – середина XIX вв.)	36
<i>Бекгулян Р.С.</i>	
Протоиерей Рубен Бекгульянц – человек-легенда	57
<i>Василевич Н.А.</i>	
Нахичевань-на-Дону и железнодорожный вопрос во второй половине XIX – начале XX вв.	87
<i>Вивтоненко А.А., Ломакина М.А.</i>	
Коллекция предметов по теме «Армяне Крыма» в фондах Крымского этнографического музея	101
<i>Григорян Г.М.</i>	
Армянский судебник 1765 г.: от Астрахани до Нахичевани-на-Дону	107
<i>Дагльдиян А.Х.</i>	
Новонахичеванский (крымский) диалект армянского языка (краткая характеристика)	123
<i>Зинуров Р.Н.</i>	
Армянский вопрос в свете проблем Нагорного Карабаха и Нахичевани	131

Казаров С.С.

Угольный вопрос в Нахичевани-на-Дону
накануне и в годы Первой мировой войны 143

Казаров С.С., Казарова Н.А.

Театральные традиции донских армян
(середина XIX – начало XX вв.) 149

Карапетян Л.А.

Армянский вопрос через призму
взаимоотношений Армянской церкви
и национальных политических партий
на рубеже XIX–XX вв.: к постановке проблемы 185

Козлов С.С.

К вопросу формирования городской жизни
в г. Нахичевани-на-Дону
в последней четверти XIX – начале XX вв. 194

Ктиторов С.Н.

Роль донских армян в экономическом
и социокультурном развитии досоветского Армавира. 203

Ломакина М.А.

Средневековые культовые армянские памятники
в творчестве К.Ф. Богаевского 217

Матвеев Г.А.

О причинах, условиях и факторах
относительной устойчивости воспроизводства
донскими армянами этнокультурной специфики
в условиях длительного проживания
в инонациональной среде 225

Назарьян Р.Г.

Армянский священник – узник самаркандской тюрьмы 239

Оганесян В.Р.

Родственные связи крупных армянских купцов
Нахичевани-на-Дону и Армавира XIX –
начала XX вв. и их роль в социально-экономическом
развитии региона. 251

Оганнисян М.С.

Դննի նախիջեւանյան հայկական համայնքի
հումանիտար հարաբերությունները հայաստանի
հանրապետության հետ նորագույն շրջանում 262

<i>Поповян А.Л.</i>	Вклад крымчан в победу в Великой Отечественной войне. Роль поисковой работы в патриотическом воспитании подрастающего поколения	269
<i>Рязанов В.В.</i>	Николай Худовердов – архитектор и художник	276
<i>Рязанов В.В.</i>	О загадках фольклорных сюжетов А.К. Ованесова	278
<i>Самарина Н.В.</i>	Формирование общей системы административного управления Ростовом и Нахичеваном-на-Дону во второй половине XIX – начале XX вв.	281
<i>Саядов С.М.</i>	«Собрание актов» – важный источник изучения истории Нахичевани.	288
<i>Секизян Л.С.</i>	Во славу добрую земли: история поиска и возвращения на историческую родину пшеницы «Чалтырка»	300
<i>Соколова М.Ю.</i>	Формирование историко-этнографических коллекций в отделе Музея русско-армянской дружбы (ГБУК РО «РОМК») в 2011–2019 гг.	305
<i>Сосницкая И.Б.</i>	Судьбы домов и их владельцев в Ростове и Нахичевани-на-Дону конца XIX – начала XX вв. Особняк Лусегена Попова в г. Нахичевани-на-Дону	313
<i>Суций С.Я.</i>	Нахичевань и Ростов-на-Дону – социодемографические аспекты развития (середина – вторая половина XIX в.)	321
<i>[Тер-Саркисянц А.Е.]</i>	Свадебная обрядность сельских донских армян (по полевым материалам 1990-х гг.)	330
<i>Тикиджьян Р.Г., Кубас И.Д.</i>	Крымские традиции в хозяйстве и культуре донских армян: история и современность	340

<i>Хатламаджиян А.С.</i>	
Рожденная в споре: история деревни Екатерина	346
<i>Хачикян С.М.</i>	
Хыдреллез или Георгиев день – народная традиция донских армян.	362
<i>Хечоян А.В., Атоян Р.В., Гуринов Е.А.</i>	
Армяне – уроженцы Ростова и Ростовской области в боях за Беларусь (1941–1944 гг.)	370
<i>Чолахян В.А.</i>	
Саратовский след нахичеванских армян: жизнь и творчество художника А.Э. Миганаджяна	384
<i>Явруян М.С.</i>	
Электронные ресурсы библиотеки как инструмент предоставления краеведческой информации	392

Нахичевань и Ростов-на-Дону – | С.Я. Сущий
социодемографические аспекты развития |
(середина – вторая половина XIX в.)*

Одним из интегральных показателей развития городского центра является количественная динамика его населения. Рост или убыль, темпы демографической динамики всегда выступали значимыми индикаторами процессов, протекавших в основных сферах жизнедеятельности города. Сокращение населения зачастую было сопряжено с социально-экономической стагнацией, а демографический рост, являясь производной множества факторов, как правило, оказывался связан с подъемом местной экономики и торговли, сопровождался масштабным строительством. Но в истории мировой и российской урбанизации имеется много примеров ускоренного демографического роста городских центров, который мог быть обеспечен только масштабным притоком новых переселенцев, привлекаемых растущим рынком труда и общим динамизмом городской жизни.

Таким образом, сопоставление темпов демографической динамики городов позволяет делать определенные выводы о том, насколько они были успешны в тот или иной период своего развития. Тем более, информативен такой сравнительный анализ, когда речь идет о сопредельных центрах, функциональная близость и пространственная сопредельность которых делала их естественными конкурентами, заставляя оспаривать человеческие, финансовые, земельные и социально-экономические ресурсы, как и в целом – позицию ведущего в своем субрегионе (регионе) средоточия торговли и хозяйственной деятельности.

Именно такими конкурентами со второй четверти XIX в. становятся Нахичевань и Ростов-на-Дону, два центра возникшие на нижнем Дону с интервалом в несколько десятилетий. Крепость Дмитрия Ростовского была заложена в 1749 г., а спустя 30 лет в непосредственной близости от нее армянской общиной, переселенной из Крыма, была основана Новая Нахичевань. Но в первые десятилетия совместного существования экономической конкуренции между двумя поселениями практически не возникало. Крепость оставалась преимущественно стратегическим пунктом, основным населением которого являлся гарнизон, а Нахичевань в короткое время превратилась в ведущий торгово-ремесленный центр нижнего Дона. Что,

* Работа выполнена в рамках проекта РФФИ «Армянская община Дона в новейший период: история, институты, идентичность» № 18-59-05004.

в частности, подтверждалось и ее уверенным демографическим лидерством среди городских центров всего субрегиона.

В начале 1810-х гг. в Нахичевани на 22 % больше жителей, чем в Таганроге (крупнейшем портовом центре Приазовья) и на 45 %, чем в Новочеркасске, новой столице Области Войска Донского. Демографическое отставание Ростова являлось более чем двукратным (табл. 1). Но показательным было обозначившееся к этому времени сходство социально-сословной структуры населения двух центров, основным большинством в котором являлись мещане и купцы.

Таблица 1

Численность и сословная структура населения городов
нижнего Подонья в начале XIX в.¹

Города	Духовенство	Дворянство	Военные	Купцы	Мещане	Служащие*	Прочие (крестьяне и др.)	Число жителей (чел.)
Новочеркасск	1,0	11,2	72,8	–	–	15,0	–	6240
Ростов	0,9	2,7	2,7	8,4	60,9	2,7	21,9	3995
Нахичевань	1,4	–	–	4,1	61,2	2,9	30,4	9050
Таганрог	0,5	1,8	19,6	9,0	18,1	17,2	33,7	7420

Данное обстоятельство свидетельствовало о кардинальной функциональной трансформации бывшей крепости, превратившейся в начале 19 в. в торгово-ремесленный центр и отныне претендовавшей на ту же социохозяйственную нишу, которую уже несколько десятилетий занимала Нахичевань. «Параллельное» существование двух сопредельных центров неизбежно должно было перерасти в конкуренцию. По мере все более быстрого роста населения нижнего Дона и общей активизации его социально-экономической жизни это соперничество становилось все более очевидным. В 1830–1840-е гг. оно уже вполне отчетливо осознавалось административной и торгово-экономической элитой обоих центров, предпринимавшей разнообразные усилия для укрепления собственных позиций и ослабления конкурента.

¹ Составлено по: Герман К. Статистические исследования относительно Российской империи. СПб., 1819 г. 414 с.

Показательной, например, является борьба нахичеванцев (1849 г.) за возможность организовать на левом берегу Дона (прямо напротив Ростова) собственную гавань, позволяющую перехватывать часть товаров доставлявшихся по реке центру-сопернику. После оживленной служебной переписки руководства обоих городов с высокими должностными лицами губернского и имперского уровня данный проект региональной и центральной властью не был поддержан. Как и другое начинание, о котором ходатайствует нахичеванское общество двумя годами позднее. Попытка в 1851 г. получить разрешение на строительство второго моста через Дон (первый находился в Ростове) также закончилась неудачей².

Очевидно, что из ряда соображений российская власть в этом чисто экономическом соперничестве вполне сознательно и однозначно принимала сторону «русского» города. Но на стороне Ростова были и другие преимущества, в т.ч. более выгодное расположение, позволявшее постепенно перехватывать и переориентировать на себя торговые потоки, первоначально направляемые в Нахичевань (более того, несколькими десятилетиями ранее, нахичеванским купечеством и сформированные).

Показателен сравнительный анализ потенциала развития двух центров данный известным южнороссийским краеведом и статистиком А.А. Скальковским в тот же период времени (конец 1840-х гг.). Нахичевань «представляет образец трудолюбивого мирного, довольно богатого и даже мануфактурного народонаселения, столь редкого в нашем крае, почти исключительно земледельческом. Но гораздо важнее город Ростов, который может быть скоро для юго-восточной России будет тем же самым, что Одесса для юго-западной... Если создание Азовского каботажного судоходства и судостроения будет упрочено и поощряемо, то Ростов будет главной точкой сбыта не только донской земли и части Новой России, но и всей восточной полосы империи, много терпящей от упадка торговли в Астрахани»³. Таким образом уже в середине XIX в. более значительный потенциал развития Ростова был очевиден наиболее внимательным современникам.

Опережающий рост социально-экономического потенциала Ростова и усиление его позиций на нижнем Дону находило отражение и в его демографической динамике. За 1811–1840 гг. население города выросло более, чем вдвое (с 4 до 9 тыс. человек). Куда более, скромными были темпы роста Нахичевани, демографический потенциал которой за 1823–1850 гг. увеличился только на 7 % (с 10,7 до 11,4 тыс. человек).

² Донской временник. Год 2000-й: Краеведческий библиотечно-библиографический журнал. Ростов-н/Д: Донская гос. публичная библиотека, 1999. С. 157.

³ Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. 1. География, этнография, народонаселение. Новороссийского края. Одесса, 1850. 364 с.

Население Нахичевани и Ростова-на-Дону,
1811–1914 гг. (тыс. чел.)⁴

	1811	1823	1833	1840	1850	1853	1859	1867	1886	1896	1914
Нахичевань	9,05	10,73	12,04	10,8	11,4	13,6	14,5	16,6	17,6	28,4	49,5
Ростов	4,0	–	–	9,0	–	12,2	24,0	39,1	62,1	120	184,8

Однако, во второй половине 1840-х гг. Нахичевань по числу жителей все еще на 20-30 % превосходит своего соседа. И окончательный результат соперничества двух городов за позицию ведущего центра нижнего Подонья в середине века еще не был окончательно предрешен. Причем, центральное значение имели ближайшие 2–3 десятилетия. Россия вступала в период реформ и динамичные южные регионы империи, ждало еще большее демографическое и экономическое ускорение. Нижний Дон должен был стать одним из территориальных эпицентров этого комплексного роста.

Как известно, Нахичевань полностью «проиграла» Ростову третью четверть XIX в., как в экономическом, так и в демографическом плане. Уже в 1857–1858 гг. два города сравниваются в размерах, а через десятилетие (1867 г.) демографический перевес второго становится 2,5 кратным и Ростов уже безусловно доминирует в «тандеме» двух центров, кардинальным образом меняя их общую диспозицию и постепенно превращая Нахичевань в город-спутник. К началу XX в. эта трансформация была полностью завершена. А системное превосходство Ростова став абсолютным, продолжало расти, чтобы спустя еще четверть века, завершиться полным административным поглощением армянского центра, превращенного в один из городских микрорайонов новой донской столицы.

Почему результат оказался именно таким? Чего не хватило Нахичевани в ее социодемографическом и торгово-экономическом соперничестве с Ростовом и другими центрами нижнего Подонья? Есть все основания полагать, что данный результат был предопределен самой системной «проблемностью» Нахичевани как самостоятельного городского социума.

⁴ Составлено по: Герман К. Статистические исследования...; Смирнов В.В. Летопись Нахичевани-на-Дону. Ростов н/Д: Книга. 2018. 454 с.; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1842. 74 с.; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Екатеринославская губерния (составил В. Павлович). СПб.: Типография генерального штаба, 1862, 396 с.

Данная проблемность определялась противоречивостью, если не противоположностью стоявших перед армянским центром стратегических задач. С одной стороны, городское сообщество стремилось максимально нарастить свой экономический потенциал, расширить торговую сеть, как можно глубже и плотнее укорениться в новой для себя региональной среде. И в этом нахичеванцы оказались весьма успешны. А с другой стороны, являясь, по сути, полисом-колонией, моноэтнической группой вынесенный за пределы расселения своего народа, городской социум хотел сохраниться в качестве автономного этнокультурного образования, устойчиво поддерживающего свою этническую и социокультурную особенность, «выделенность» из окружающей социальной среды.

Удивительно, но и в этом нахичеванцы тоже преуспели. Еще в 1840-е гг. спустя 60–70 лет после своего основания Нахичевань оставалась по сути моноэтническим центром. Таким образом, до определенного времени совмещение указанных выше целей оказывалось вполне возможным. Но то, что неплохо получалось в конце XVIII – начале XIX вв., в условиях все еще полупустынного нижнего Дона и редкой поселенческой сети, выходило все хуже, по мере комплексного становления регионального социума, все более плотно заполняемого населением, в т.ч. за счет притока новых переселенцев.

Вполне отчетливо эта взаимосвязь демографического и экономического роста прослеживалась в динамике региональных городов и, прежде всего, сопредельного Ростова, стремительное развитие которого в самой значительной степени определялось масштабным притоком новых переселенцев, с одной стороны способных обеспечить быстро растущую экономику новой рабочей силой, а с другой, самим своим появлением в городе ускорявших развитие его промышленности, ремесла и торговли, как и социальной инфраструктуры.

О том, что именно приток мигрантов являлся центральной причиной быстрого демографического роста Ростова, в полной мере свидетельствуют данные текущего учета естественного воспроизводства городского населения (табл. 3). Показатель естественного прироста у ростовчан в середине века был подвержен серьезным колебаниям, и в среднегодовом исчислении за период 1853–1857 гг. составил только 2,7 промилле. Нахичевань в данном отношении выглядела более предпочтительно – естественный прирост ее населения также был колебался в широком диапазоне, но в целом был выше, чем в Ростове, составив за указанный период 6,7 промилле. Однако этого было совершенно недостаточно для того, чтобы демографически на равных соперничать с Ростовом, темпы роста которого, в конце 1850-х гг. должны были поражать современников.

Естественно-воспроизводственные показатели населения Ростова и Нахичевани, 1853–1857 гг.⁵

Годы	Ростов			Нахичевань		
	рождаемость	смертность	Прирост/ убыль	рождаемость	смертность	Прирост/ убыль
<i>Показатели естественной динамики, чел.</i>						
1853	632	651	-19	413	269	144
1854	727	559	168	–	–	–
1855	759	964	-205	–	–	–
1856	769	701	69	397	362	35
1857	780	673	107	404	304	100
<i>Показатели естественной динамики, ‰</i>						
1853	53,3	53,9	-0,6	30,5	19,8	10,6
1854	59,4	45,7	13,7	–	–	–
1855	61,1	77,7	-16,5	–	–	–
1856	61,1	55,7	5,5	28,4	25,9	2,5
1857	61,4	53,0	8,4	27,9	21,0	6,9

Если в отчетах Екатеринославского губернатора за 1857 г. в городе проживало 12,7 тыс. чел, то по данным городничего горожан в это время было 15,8 тыс. Но уже в следующем 1858 г. население Ростова выросло до 20,5 тыс., а в 1859 г. превысило 24 тыс. чел.⁶ Таким образом, буквально за два года демографический потенциал города увеличился более чем на 50 %. В дальнейшем, несмотря на весь динамизм, столь стремительных темпов роста население Ростова уже не демонстрировало.

Для Нахичевани вариант быстрого демографического роста и социально-экономического развития за счет обильного притока внешних мигрантов означал бы ускоренную трансформацию этнической структуры ее населения, а параллельно – кардинальные перемены в жизнедеятельности всего городского сообщества. Из города – этнической общины, Нахичевань неизбежно превратилась бы в один из более или менее типичных южнороссийских городов; то есть, по сути, должна была изменить свою социоэтнокультурную «природу».

Городской социум был поставлен перед предельно сложным выбором. Несколько упрощая его можно свести к двум стратегическим альтернативам, условно обозначаемым как сценарии «развития» и «сохранения». Первый предполагал активное включение городского сообщества в социодемогра-

⁵ Составлено и рассчитано по: Материалы для географии и статистики...

⁶ Материалы для географии и статистики... С. 321.

фическую динамику всего региона, всемерное привлечение и экономическое использование его растущих трудовых ресурсов, позволяющих резко ускорить развитие города. Второй означал стратегию прямо противоположную, связанную с последовательным сдерживанием миграционного притока, созданием множества препон на пути переселенцев, пытавшихся закрепиться в Нахичевани.

Компромиссным вариантом, способным соединить обе стратегии, пожалуй, мог быть только социодемографический рост города за счет собственной сельской округи. Но сельские армяне, прочно укоренившись в ряде поселений на нижнем Дону, не стремились менять местожительство, а с ним форму хозяйственной деятельности и сложившийся образ жизни. А, значит, данного «спасительного» варианта развития у Нахичевани не было. Приходилось определяться между развитием и консервацией, открытостью и самозамыканием. Городские власти при очевидной поддержке большинства горожан, предпочли «охранительный» сценарий, которого в своей деятельности и придерживались на протяжении многих десятилетий.

Впрочем, как свидетельствует более детальный анализ, у Нахичевани (и шире – у всех городов и крупных поселений, созданных в XVIII–XIX вв. армянами на Юге России), по «гамбургскому» счету, не существовало и обозначенного выше выбора. В ускорившейся социально-экономической динамике Донского и остальных южнороссийских регионов середины – второй половины XIX в. «национальные» центры неизбежно ожидала глубокая этнодемографическая трансформация и утрата основных социальных характеристик свойственных моноэтническим городским сообществам.

А непосредственно для Нахичевани, помимо данной системной метаморфозы, неизбежностью являлась и постепенная утрата пальмы социально-экономического первенства в своем субрегионе, которая должна была перейти сопредельному Ростову, стремительно пошедшему в рост с середины XIX в. Сознательное принятие нахичеванцами сценария развития просто на 10–20 лет ускорило бы этносоциодемографические процессы, которые городские власти, сдерживали, как могли, пытаясь сохранить этнический состав населения Нахичевани, структуры ее повседневности и привычный строй жизни городского социума.

Эти усилия были достаточно действенны, но полностью остановить трансформационные процессы не могли. Последние, так или иначе, прокладывали себе дорогу, тем более, что на их стороне был общий социально-политический курс имперской власти. Очевидно, что серьезных возможностей противодействовать общероссийскому унификационному вектору у городских властей не было. В 1868 г. Нахичевань лишается своего магистрата, взамен которого был введен гласный суд и мировые судьи.

В этом же году город вошел в состав ростовского земства, утратив еще одну толику административно-управленческой самостоятельности, а в 1870 г. была ликвидирована и городская полиция. Отныне город подчинялся полицейской части того же Ростова. Спустя еще четыре года армянское население Нахичевани и ее сельской округи начало призываться в армию на общем основании. Тем самым, одно за другим, община утратила все когда-то предоставленные ей привилегии.

Итак, Нахичевань образца первой половины XIX в. (административно самостоятельный, экономически успешный и при этом полностью или преимущественно армянский по составу населения городской социум), была исторически обречена. «Охранительный» сценарий развития не имел шансов на успешную реализацию. Но и вариант открытого развития, в лучшем случае представлял бы почетное поражение Нахичевани, как самостоятельного этносоциодемографического проекта. Выбрав сценарий развития, Нахичевань по сути должна была стать аналогом Ростова – мощным промышленно-торговым центром в низовьях Дона, городом с преимущественно русским/восточнославянским населением, в котором армяне были бы только одним из национальных меньшинств.

Быть может, последняя возможность, попробовать реализовать именно такую стратегию была отвергнута властями Нахичевани в 1873 г., когда ее «городская дума отклонила предложение построить в городе железнодорожный вокзал и мост через Дон, опасаясь наплыва в город неармянского населения и ассимиляции»⁷. Вокзал был построен в Ростове. Социально-экономический динамизм идущего в рост субрегиона окончательно переместился и сконцентрировался в его пределах, что немедленно нашло и свою демографическую проекцию. В последней трети XIX в. население Ростова выросло более чем втрое (с 39 до 120 тыс. человек).

Причем Нахичевань, сознательно выбравшая путь посилой автономизации, в лице наиболее активной прослойки своих горожан также весьма активно участвовала в социально-экономическом подъеме и демографическом росте центра-конкурента. Ничего парадоксального в этом не было. Стратегия всего городского социума необязательно должна совпадать с целеполаганием и предпочтениями отдельных его представителей.

Не пустив развитие «внутрь», городское сообщество Нахичевани не собиралось отказывать себе в возможности выгодно поучаствовать в нем. В Ростов перебирается значительное число нахичеванских купцов, туда же направляются их инвестиции, сулящие куда большую отдачу, чем в родном

⁷ Малхасян А.Г. Страницы истории анийских, крымских и донских армян. Ростов н/Д: АРО, 2010. С. 63.

городе, постепенно приобретающим черты «курортного» центра. К началу XX в. богатым нахичеванцам принадлежит в Ростове множество доходных домов, магазинов, фабрик, два кинотеатра. Среди ростовчан оказываются представители ведущих семей Нахичевани (С. Аграев, А Анпеткнов, С. Генджоглуян, О. Келешагинян, А Кушнарян)⁸.

Но на переезд решается не только часть нахичеванской элиты. Согласно Первой всеобщей переписи населения России 1897 г., армянское население Ростова превышало две тысячи. Притом, что еще в 1857 г. оно насчитывало только 48 человек⁹. Практически весь этот более, чем 40-кратный рост был обеспечен выходцами из Нахичевани, в которой данная перепись зафиксировала только 8,3 тыс. армян. Таким образом, в течение последней трети XIX в. почти пятая часть коренных нахичеванцев перебралась в город-спутник.

А параллельно, несмотря на все усилия городских властей, по нарастающей шел процесс национальной трансформации населения самой Нахичевани, напрямую связанный с ее демографическим ростом. Как уже отмечалось, город практически не рос на протяжении многих десятилетий. Начав XIX в. 9-тысячным центром, он имел в его середине только 11,4 тыс. жителей. В третьей четверти XIX в. рост Нахичевани несколько ускорился, составив 45 % за 1850–1867 гг. он составил (с 11,4 до 16,6 тыс. человек). Но этот рост уже в самой значительной степени был связан с притоком в город русских, украинцев и представителей многих других народов. Численность нахичеванцев-армян по-прежнему оставалось величиной близкой к константе¹⁰ и уже к концу 1860-х гг. в доле в отношении могла снизиться до 65–75 %. Город стремительно терял свою моноэтничность. В последующие десятилетия этнодемографическая трансформация городского населения только ускорилась. По данным переписи 1897 г., армяне составляли менее трети (29 %) жителей города, а доминирующим большинством (56,6 %) уже были русские.

Тем самым, последняя треть века становится переломным временем в истории Нахичевани. Но этнодемографический сдвиг был только одним из множества взаимосвязанных трендов, превращавших самобытный и самоуправляемый армянский город-колонию в заштатный городской центр Области Войска Донского, в состав которой Нахичевань переходит в 1887 г. вместе с другими городами нижнего Подонья.

⁸ Малхасян А.Г. Там же.

⁹ Материалы для географии и статистики... С. 321.

¹⁰ Действительно, общее число армян в Ростове и Нахичевани в 1896 г. составляло 10,4 тыс. человек – сколько примерно их и было в городской общине на протяжении всей первой половины XIX в.